

Варианты объединения Европы в 1930-е годы: в поисках уроков из прошлого (исторический анализ)

© В.А. Нехамкин, Г.В. Черногорцева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена тенденция к объединению европейских государств в 1930-е годы. Выявлены варианты решения подобной задачи: нацистский (германский) и советский (СССР). Средствами контрфактического моделирования прошлого реконструируется вариант добровольной, демократической европейской интеграции. Показано, что предпосылки формирования данной тенденции можно найти в попытке объединения Франции и Великобритании в июне 1940 г. В конкретном случае подобная интеграция оказалась неудачной, но заложила основы для объединения европейских стран после Второй мировой войны. Раскрыты некоторые механизмы исторического выбора вариантов объединения Европы на межгосударственном уровне, их философские основания. Сделаны выводы о том, какие уроки можно извлечь из данного эпизода прошлого.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Европа, варианты объединения Европы, исторический выбор, СССР, нацистская Германия

Политическая ситуация в Европе 1930-х годов, приведшая ко Второй мировой войне 1939–1945 гг., еще долго будет привлекать внимание ученых, публицистов, политиков. Будут продолжаться попытки переложить вину за данный конфликт на СССР (а значит, его юридического преемника — Российскую Федерацию), дискуссии на тему «Кто освободил Освенцим в 1945 г.?» и состоял ли Первый Украинский фронт «только из украинцев». Еще долго останется востребованным желание представить действия некоторых стран в указанный период исключительно в позитивном свете, как «бедных овечек», подвергшихся агрессии «тоталитарных» соседей, отождествить (не видя принципиальных отличий) социализм в СССР и национал-социализм в Германии, отказ от празднования общих с Россией памятных дат и т. п. Однако данные попытки наглядно демонстрируют: события прошлого, произошедшие почти 80 лет назад, не оставляют в покое настоящее. Верно заметил Ф. Ницше: чудесным образом прошлое как постоянно ускользающее «мгновение тем не менее возвращается снова, как призрак, и нарушает покой другого, позднейшего мгновения» [1, с. 161]. Поэтому оно оказывается крайне актуально, и опыт 1930-х годов и упущенные тогда возможности надо выявлять.

Настоящая статья посвящена преимущественно теоретическим проблемам. Во-первых, реконструкции вариантов объединения Европы в 1930-е годы, особенностей их реализации на практике.

Во-вторых, выявлению альтернативного им способа действий, имевшегося у исторических субъектов. В-третьих, раскрытию механизма исторического выбора. Авторы исследовали этот вопрос по отношению к личности в работах [2–4]. Поэтому в данной статье целесообразно рассмотреть варианты решения проблемы на уровне более крупных исторических субъектов: народов, государств, политической элиты.

В эмпирическом плане речь здесь идет о возникшей еще в Античности проблеме объединения Европы. Впервые ее единство было достигнуто в рамках Римской империи. В Средние века — в пределах периодически появлявшихся империй (например, созданной Карлом Великим к 800 г. Священной Римской империи) или совместных всеевропейских военных мероприятий (подобных Крестовым походам XI–XIII вв.). В Новое время идея обретает конкретные очертания. В начале XIX в. Наполеону через силовую интеграцию удается создать некий прообраз Европейского союза под гегемонией Франции [5], но неизбежное противостояние с Великобританией и Российской империей (завершившееся вторжением в Российскую империю в 1812 г.) разрушило данное объединение в 1814 г. Первая мировая война, несмотря на кровопролитность и значительную продолжительность (1914–1918), не выявила явного гегемона в Европе и не приблизила ее к единству. Победители в лице Великобритании и Франции смогли лишь несправедливо (в своих корыстных интересах и в ущерб проигравшей Германии, ее союзникам) поделить мир и границы Европы в рамках Версальского договора (1919). Вместо единства такая политика вела к новой войне в будущем, о чем писали многие авторы. Например, английский экономист Дж.М. Кейнс указывал: «Представители Англии и Франции не побоялись завершить разорение (Первой мировой войны — *примеч. авт.*)... таким мирным договором, который... не восстановит, но еще более приблизит к разрушению... организацию, посредством которой европейские народы только и могут... поддерживать свое существование» [6, с. 26]. Ему вторил маршал Франции Ф. Фош: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет» (Ф. Фош ошибся с датой прогноза примерно на два месяца). Предстоял новый тур борьбы за единство Европы.

Следует отметить, что прошедшие до 1919 г. попытки интеграции показали их структурные особенности. Для объединения Европы нужны: страна-лидер, предлагаемая ею программа интеграции, наличие у страны-лидера мощных вооруженных сил, сторонников в различных странах Европы, желание политической элиты этого государства идти на значительные жертвы для достижения цели. В итоге в 1930-е годы на роль явных силовых «евроинтеграторов» претендовали нацистская Германия и СССР. Эти варианты объединения Европы имели и альтернативы.

Нацистский вариант объединения Европы. Пришедшие к власти в Германии в 1933 г. представители НСДАП стремились к объединению Европы, хотя видели ее немецкоцентричной, с выделением среди народов данной нации в качестве главной, титульной. Собственно, это признавал и сам лидер НСДАП А. Гитлер в «Завещании» весной 1945 г.: «Под водительством Рейха Европа была бы быстро объединена» [7, с. 114]. Однако получается, что, несмотря на первоначальные успехи, достичь цели не удалось. Сходного мнения придерживался и генерал Г. Гудериан: «Гитлер хотел объединить Европу; это намерение фюрера было с самого начала обречено на провал, так как он со своим пренебрежением к разнообразности национальных характеров народов пытался действовать централистскими методами» [8, с. 500].

Почему же именно Германия, проигравшая Первую мировую войну 1914–1918 гг., ослабленная условиями Версальского договора (запрещавшего иметь армию свыше 100 тыс. человек, ликвидировавшего военный флот и т. д.) и иными факторами, стала стимулятором («мотором») объединения Европы? Отметим ряд причин.

Во-первых, Версальский договор, заключенный исключительно в интересах Великобритании и Франции, унижал Германию как государство, искусственно изменив ее границы. (Впрочем, и иные европейские народы тоже не всегда желали жить в заданных Версальским договором границах. Это касается австрийцев, стремившихся к объединению с немцами; чехов и словаков, не удовлетворенных жизнью под одной крышей, и немцев, испытывавших определенный дискомфорт в Чехословакии; Польши, в 1920–1930-е годы искавшей приращения территорий; фашистской Италии, имевшей территориальные претензии к Франции, и т. д. Практически ни одну из стран Европы не удовлетворяла Версальская система, что тоже обещало высокую конфликтность в будущем.)

Во-вторых, мировой экономический кризис (Великая депрессия 1929–1933 гг.) особенно больно ударил именно по Германии. Перманентная высокая инфляция, безработица и прочие экономические проблемы потрясли Веймарскую республику в 1920-е годы и усугубились в 1929–1933 гг. Ситуация требовала решения.

В-третьих, сложившаяся система разрушалась действиями зарубежных сил. Имеющийся с 1919 г. статус-кво и «слабая Германия» были невыгодны многим сильным игрокам на международной арене, прежде всего СССР (который еще в 1922 г. заключил с Веймарской республикой в Рапалло договор о сотрудничестве, включая военное, и поддерживал местных коммунистов неофициально, через Коминтерн). СССР надеялся либо на «советскую», либо на дружественную ему «сильную» Германию. Кроме того, США через экономическое

сотрудничество с концернами Германии преодолевали последствия экономического кризиса 1929–1933 гг. и одновременно (особенно после прихода к власти администрации президента Ф.Б. Рузвельта) готовили почву для нового передела Европы в своих экономических и иных интересах. Сказывалась здесь и «дальновидная» политика Великобритании и Франции, которые ничем не «отблагодарили» США в рамках Версальского договора за участие в конечной фазе Первой мировой войны в 1917–1918 гг. Американцы перешли на формальный изоляционизм в европейских делах, но реально в них участвовали. Наконец, надо признать содействие германскому варианту изнутри европейских стран: нельзя исключать и того, что некоторые представители политической элиты Великобритании и Франции действительно хотели столкнуть «лбами» в ходе боевых действий два социализма — интернациональный (в СССР) и национал-социалистский в Германии. Поэтому Германия и до 1933 г., и особенно после оказалась в роли своеобразного «ледокола», который многие влиятельные политические игроки (а не только СССР, как утверждают В. Суворов (В.Б. Резун) [9] и другие публицисты) хотели в личных интересах снять с «версальского якоря».

В-четвертых, германский вариант объединения Европы пользовался популярностью у части населения континентальных государств. Это выразилось не только в широком коллаборационистском движении от Норвегии до Франции в 1940 г., добровольном присоединении к Третьему рейху Австрии в 1938 г., появлении в этих странах широкой нацистской «пятой колонны», но и в том, как охотно европейцы добровольно шли на службу в вермахт (дивизия СС «Шарлемань», испанская «Голубая дивизия» и другие аналогичные формирования). Данный фактор не случаен. У нацистов имелась четкая программа национальных и государственных преобразований, наведения порядка, которая отвечала интересам и вкусам части населения Европы. Причем в «Завещании» А. Гитлера приоритет среди сторонников германского варианта отдавался французам: «В последние (перед 1945 г. — *примеч. авт.*) годы ряд французов поддерживал объединение Европы искренне и с большим мужеством» [7, с. 120].

В-пятых, поражение в Первой мировой войне не устранило в немцах жажду реванша. В частности, в СССР в 1920-е годы они (еще до прихода Гитлера к власти) отрабатывали, испытывали запрещенные Версальским договором военные технологии (танки, авиацию, химическое оружие) [10]. В условиях экономической нестабильности и санкций (репараций) такое желание в значительной массе населения усиливалось. Причем Великобритания и Франция делали многое, чтобы поддержать в немцах свой образ как «врага». Так создавалась почва для прихода к власти нацистов. Получается, что, погибнув на

практике на полях сражений 1918 г., желание объединить Европу под своей властью продолжало жить в умах, ментальности тысяч («пассионарных», как сказал бы Л.Н. Гумилев) немцев, в предпринимаемых ими действиях по обходу внешних запретов, препятствовавших движению к данной цели. В итоге овладевшая массами идея начала осуществляться. Данный пример свидетельствует о том, что не реализованный на практике исторический вариант объединения Европы не исчезает бесследно.

Этапы реализации германского (после 1933 г. — германо-нацистского) варианта объединения Европы известны. Напомним их кратко. Сначала, с 1933 г., происходит увеличение численности армии ее перевооружение. Потом — прорыв внешнего кольца территорий, которыми немцев отгородил от Европы Версальский договор. Причем Гитлеру в этом деле европейские правительства не мешали. В 1936 г. 19 батальонов вермахта заняли Рейнскую демилитаризованную зону. С 1936 г. немецкие добровольцы участвовали на стороне националистов в гражданской войне в Испании. В 1938 г. после силового давления, но без войны произошел аншлюс (воссоединение) Австрии с Третьим рейхом. Германия начала требовать под свое управление территорию Чехословакии, где жили этнические немцы (Судетскую область). Великобритания и Франция не возражали (Мюнхенские соглашения сентября 1938 г.), и произошел раздел Чехословакии, в котором Тишинскую область забрала себе Польша. Причем премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен после прилета в Лондон с переговоров произнес историческую фразу: «Я привез вам (т. е. англичанам — *курсив авт.*) мир». В марте 1939 г. немцы полностью забирают себе территорию Чехословакии (Словакии дают независимость, а в Чехии создают протекторат Богемии и Моравии), не согласовав это с англичанами и французами, а также Клайпеду (Мемель) у Литвы. Третий рейх без войны удивительно расширился. У него появились претензии к Польше (передача немцам Данцига). Поляки получили гарантию помощи от Англии и Франции в случае конфликта с Германией и почему-то им поверили («забыв» об участии Чехословакии). Немцы пошли на подписание договора о ненападении с СССР в августе 1939 г. После этого вермахтом за месяц была разгромлена Польша (сентябрь 1939 г.), часть территории которой, отторгнутой ранее в годы Гражданской войны, перешла к СССР. Немцы, подобно Наполеону, создали на месте Польши новое генерал-губернаторство. (Поляков в очередной раз в их истории разделили более сильные соседи, как и они сами недавно поступили с Чехословакией. Для 1930-х годов такая практика «закона джунглей» являлась обычной: «сильный» в то время забирал территории «слабого».) Британцы и французы не помогли и новому-старому союзнику в лице

Польши, хотя могли это сделать [11, с. 111]. Вермахт разбил поляков, не получив удара в спину на Западе (хотя формально так называемая «странная война» была объявлена, войска находились в окопах, но реально велась лишь на море). В апреле 1940 г. немцы оккупировали Норвегию. Потом за короткий срок (май — июнь) на континенте французская армия и ее союзники оказались разгромлены, новое правительство Франции во главе с А. Петеном подписало капитуляцию. Англичане и часть французских войск эвакуировались из Дюнкерка.

В итоге к июлю 1940 г. за 7 лет с момента прихода к власти нацистов Германия во главе с А. Гитлером взяла под контроль территории от Бреста на Востоке до Бреста на Западе (во Франции). Фактически единая национал-социалистическая Европа была создана, объединив народы под доминированием немцев. Однако война продолжалась. В 1941 г. немцы были вынуждены оккупировать Грецию, Югославию, а из-за Италии начать боевые действия в Африке против англичан. Подобные победы требовали ресурсов (в том числе людских) для контроля новых территорий и не гарантировали его сохранения в длительной перспективе. Их не хватало даже для высадки в Англии. У Германии же кроме англичан, обладавших огромными колониями, в противниках оказались СССР и недосыгаемые на суше США, для противостояния с которыми отсутствовал флот. Для защиты завоеванного европейского пространства Гитлер решил нанести удар по СССР. Он сам объяснил это решение в письме лидеру Италии и союзнику Б. Муссолини 21 июня 1941 г.: «Оба государства, Советская Россия и Англия, в равной степени заинтересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе подстрекателя и выжидающего Североамериканский Союз (США — *примеч. авт.*)» [12, с. 499]. Хотя не все в элите Третьего рейха оценили такое решение позитивно. Как вспоминал Г. Гудериан, когда перед ним в декабре 1940 г. развернули карту СССР, «я не поверил своим глазам». Более того, весной 1941 г. «новое изучение походов (в Россию — *примеч. авт.*) шведского короля Карла XII и Наполеона I показало все трудности этого театра военных действий; одновременно выявилась недостаточность нашей подготовки к такой крупной кампании» [8, с. 116].

Нападение на СССР 22 июня 1941 г. привело к краху панъевропейский проект нацистов. СССР объединился с Великобританией и США (которым немцы объявили войну в декабре 1941 г.). После этого положение Германии стало безнадежным. Ее вариант объединения Европы в 1945 г. потерпел окончательный крах. Ранее в 1943–1944 гг. Третий рейх испытал на себе неверность «союзников» (Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии), переходивших на сторону «сильного». После 1945 г., как верно отмечал Ф. Фукуяма, «экспансионистский

ультранационализм, обещая бесконечные конфликты и в конечном счете военную катастрофу, лишился всякой привлекательности» [13, с. 298] не только как тип государства или программа его строительства, но и как идея, востребованная для значительных масс населения.

Почему германский вариант объединения Европы столь быстро осуществился? Называют разные причины. Во-первых, политика «умиротворения агрессора», которую в 1930-е годы в отношении нацистской Германии проводили англичане и французы (позиция советской историографии). Во-вторых, страх перед войной вообще, порожденный ужасами 1914–1918 гг. в массовом сознании населения стран-победителей. «...Потеряв за четыре года ПОЛОВИНУ мужского населения в двух воевавших поколениях, британцы и французы пришли к выводу: никакая, даже самая победоносная, война не окупает этих потерь» [14, с. 151]. Косвенно в пользу этой версии говорит и признание в 1947 г. президента Чехословакии Э. Бенеша английскому историку А.Дж.П. Тейлору. Показав гостю красоты Праги, Э. Бенеш заявил: «Вот почему мы уступили без боя!» [15]. В-третьих, неблагоприятное геополитическое положение Германии, которая при любой войне в Европе оказывалась ее участником, и естественное желание англичан и французов (за чужой счет) отдалить эту перспективу [9, с. 293]. В-четвертых, попытка Великобритании и Франции за линиями укреплений Мажино дожидаться экономического коллапса Германии, лишенной стратегически важных ресурсов, «додавив» ее морской блокадой, как уже удалось сделать Антанте в 1918 г. И вызванное этим обстоятельством бездействие англичан и французов на сухопутном театре даже при благоприятных обстоятельствах.

Наверное, каждая из данных причин внесла свой вклад в быстрое осуществление германского нацистского варианта объединения Европы. Здесь следует отметить, что немцы раньше других (еще в 1920-е годы) начали (на уровне вооруженных сил) подготовку реванша и получили вследствие этого необходимую временную, техническую и организационную фору над своими победителями в 1918 г. Кроме того, сделали ставку на новые виды вооружений (танки и авиацию), их массированное использование.

Почему германо-нацистский вариант проиграл? По меткому афоризму А. Веллингтона, победителя другого «объединителя» Европы — Наполеона, «завоеватель подобен ядру, он может лететь только вперед». Так произошло и с Гитлером. Он, как и Германия, начав объединять Европу, не смог вовремя остановиться. Территорию необходимо закрепить за собой, а не только захватывать. Далее стоит отметить следующую тенденцию: «Пространства всегда были и силой, и слабостью великих империй. Быстрое “вздутие” Третьего рейха, в конце концов, завершается резким сжатием» [16, с. 18]. Сама идеоло-

гия нацизма (исходившая из обязательного доминирования немцев на оккупированных территориях) мешала им осуществлять подлинную интеграцию Европы. Это обстоятельство стало одной из важнейших причин поражения нацистов в СССР, когда победить пытались чисто военными средствами, не создав действенные государственные структуры, альтернативные советской власти. Наконец, контроль территорий требовал новых ресурсов, которых у Третьего рейха не хватало. Отсюда их удержание становилось проблематичным. Экономическая политика Германии нацеливалась не на интеграцию народов на взаимовыгодной основе, а на изъятие у них необходимых ресурсов (прямое, насильственное и косвенное, например, через низкий курс оккупационной марки по сравнению с действовавшей в рейхе). Получался замкнутый круг. В присоединенной стране наводился порядок в интересах Германии, ее ресурсы присваивались рейхом и шли на обеспечение населения Фатерлянда и новое завоевание. Истребление ряда национальных (евреи, цыгане) и социальных групп (коммунисты и др.), содержание почти рабовладельческой системы концлагерей делало такой вариант «Евросоюза» политически и экономически затратным, нежизнеспособным в исторической перспективе.

СССР как вариант объединения Европы. Советский вариант объединения Европы тоже существовал в 1930–1940-е годы. Более того, он имел теоретическое основание (теории «перманентной революции» Л.Д. Троцкого и классического марксизма), организацию, нацеленную на подготовку пролетарской революции во всемирном масштабе (Коминтерн), практические попытки реализации (поход Красной Армии в Польшу в 1920 г., присоединение к СССР ряда территорий бывшей Российской империи после Пакта о ненападении с Германией 1939 г., наличие определенных наступательных планов у РККА на 1941–1942 гг.). Наконец, в отличие от нацистского варианта, советский продолжил существовать на части территории Восточной Европы и после 1945 г. в течение почти полувека.

Прежде всего следует отметить, что СССР создавался российскими марксистами во главе с В.И. Лениным как исходное «государство рабочих и крестьян», которое должно принести данный общественный строй остальным народам мира. Даже в Конституции СССР (принятой в 1924 г.) было написано, что СССР — первый шаг на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику. В 1920-е годы в СССР деятели большевистской партии часто рассуждали о «Земшарной Республике Советов» [14, с. 167] и с помощью Коминтерна стремились к ней. Даже будучи высланным из СССР, в 1936 г. Л.Д. Троцкий указывал: «Задача европейского пролетариата — не увековечивание границ, а,

наоборот, их революционное упразднение. Не статус-кво, а Социалистические Соединенные Штаты Европы!» [17, с. 193].

Примечательно, что идеологической основой советского варианта объединения Европы, как и германского, выступал социализм. Однако он был не национальным, а интернациональным, ориентировался на доминирование не одного народа, а социальной группы — рабочего класса. Это понимали некоторые немецкие военные. Так, в беседе советского дипломата В.Н. Левичева с начальником немецкой военной академии Р. Шмидтом (1933) от последнего прозвучало следующее признание: «Как в Советском Союзе, так и в Германии дело идет о *строительстве социализма*, только Германия, ввиду неудачи осуществления социализма на международных путях, строит этот социализм на национальных путях» [10, с. 289]. В этом аспекте исходящий от СССР проект объединения Европы имел потенциально более широкую аудиторию для поддержки, чем германский, которую и стремился активизировать Коминтерн.

Показательно, что в идеологическом плане исходящий от СССР вариант объединения Европы в 1930-х годах казался для местных правящих элит значительно более опасным, чем германский. Здесь лежат многие «корни» нежелания «пускать» РККА в Европу для помощи Чехословакии перед лицом угрозы немцев осенью 1938 г. (исходящее от Франции и Великобритании), заключить с СССР договор о коллективной безопасности весной-летом 1939 г. И страх перед «красной угрозой» перевесил даже страх перед нацистами! Лидеры Великобритании, Франции, а особенно Польши полагали, что РККА, оказавшись в Европе, оттуда не уйдет. Поэтому, например, в советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи против агрессии 1935 г. по просьбе второй стороны внесли поправку: обязательство взаимопомощи вступит в силу при условии, если на помощь жертве агрессии придет и Франция. И когда в 1938 г. СССР согласился помочь (выдвинув к границе 30 дивизий и начав мобилизацию еще стольких же) и без «участия» Франции, ему это сделать не дали, в том числе из-за запрета Польши на проход РККА через ее территорию. Этот страх помешал европейцам остановить нацистов и заставил СССР заключить реальный Пакт о ненападении с Германией 23 августа 1939 г.

Дискуссионным (особенно в полемике традиционной советско-русской и ревизионистской историографии) представляется вопрос: собирался ли СССР летом 1941 г. напасть на нацистскую Германию? В. Суворов полагает, что при альтернативном развитии событий (переносе немцами даты начала войны на 22 июля 1941 г.) РККА нанесла бы вермахту сокрушительное поражение в июле 1941 г., оккупировав за ближайшие полгода территорию Европы [9, с. 333–338]. М.С. Солонин относит такой удар РККА на 23 июня 1941 г. [12, с. 280].

В сходном ключе рассуждают и писатели (например, О. Герантиди в романах «На чужой территории», «Малой кровью, могучим ударом»). С.С. Захаревич полагал, что РККА летом 1941 г. двинулась бы не в Центральную Европу, а на Балканы, имея конечной целью установление контроля над Стамбулом, проливами Босфор и Дарданеллы, к которому стремилась еще Российская империя в 1914–1917 гг. [18]. В подтверждение тезиса приводятся оперативные планы Генштаба РККА: в частности, датированные маем 1941 г. «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Здесь ставилась задача «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания...» [19, с. 140]. Не вдаваясь в подробности дискуссии на тему «готовил ли СССР летом 1941 г. упреждающий удар по нацистской Германии?» (ибо связанные с этим сюжетом теории подробно освещены в работе одного из авторов [20] и не относятся прямо к теме статьи), отметим следующее. Какие бы планы ни разрабатывали «наверху» советское военное и политическое руководство, «внизу», на уровне конкретных исполнителей, ни организационно (по причине недостатка опыта), ни технически РККА не была готова к такому «удару» по вермахту в июле 1941 г. Так, командир 9-го механизированного корпуса, расположенного вблизи границы в Киевском особом военном округе (КОВО), будущий маршал К.К. Рокоссовский позднее вспоминал, что его часть была укомплектована техникой на 30 % [21, с. 33], о чем знали в Генштабе РККА и штабе КОВО. И данный корпус был не единственный в КОВО, находившийся в таком «небоееспособном состоянии». О планах командования летом 1941 г. К.К. Рокоссовский оставил такую «загадочную» ремарку: «...Я не мог разобраться, какой план действий наших войск на случай нападения немцев. Судя по сосредоточению нашей авиации на передовых аэродромах и расположению складов центрального значения в прифронтовой полосе, это походило на подготовку прыжка вперед (наступления — *примеч. авт.*), а расположение войск и мероприятия, проводимые в войсках, этому не соответствовали» [21, с. 32]. Если «в товарищах согласия нет», армия не имеет четкого плана действий (обороняться или наступать в сложившейся ситуации?) на предстоящую войну, то результат весьма очевиден: РККА потерпело в 1941 г. тяжелое поражение, отступив за полгода до стен Москвы.

Интересно и развитие германского и советского вариантов объединения Европы. В 1922–1933 гг. имело место их сотрудничество (явное) и антагонизм (тайный через Коминтерн, Коммунистическую партию Германии, выполнявшую установки из Москвы) в рамках Веймарской республики; в нацистской Германии 1933–1939 гг. — взаимная

борьба, отторжение; в августе 1939 — июне 1941 г. (а по сути, до декабря 1940 г., когда появился план «Барбаросса») явное сотрудничество и скрытый антагонизм (соперничество), попытки мирно разделить территории; с июня 1941 г. — открытое военное противостояние, начатое по инициативе Германии, завершившееся в мае 1945 г. ликвидацией нацистского варианта объединения Европы (РККА с помощью войск США, Великобритании, их союзников). В итоге СССР вполне заслуженно (с учетом понесенных жертв) получил в Восточной Европе свою зону оккупации, которая позже (за исключением Австрии) стала основой нового государственного союза — Организации Варшавского договора (ОВД). Здесь начался следующий раунд противостояния: между ОВД и НАТО (объединившего бывших союзников, в том числе европейских, по антигитлеровской коалиции).

Советский вариант объединения Европы нашел выражение не только в военном союзе (ОВД), но и в экономическом (Совет экономической взаимопомощи). Оба они требовали значительных затрат. Однако если СССР понес огромные потери в 1941–1945 гг., то почему он продолжил расходовать значительные средства на удержание европейского «периметра» в последующие 45 лет?

Идеологическая причина уходила как минимум на второе место, так как с 1943 г. Коминтерн был ликвидирован. Некоторые исследователи полагают, что советский вариант объединения Европы не был прекращен из-за соображений государственного престижа. Как отмечает Б.Н. Шапталов, после победы над нацистской Германией в 1945 г. «отвести Красную Армию к прежним границам, ничего не взяв взамен, в Кремле не могли. В результате СССР оказался в геополитической ловушке» [22, с. 36]. По мнению авторов, дело обстояло гораздо сложнее. Страны с дружественным СССР режимом в Европе выступали для него своеобразной «подушкой безопасности», плацдармом, предохранявшим от внезапного нападения НАТО, как произошло с нацистской Германией в 1941 г., с которой имелась общая граница. Поэтому СССР удерживал данные территории вплоть до 1989 г., подавляя силой волнения то в ГДР (1953), то в Венгрии (1956), то в Чехословакии (1968), даже через создание одиозной Берлинской стены (1961). Впрочем, проблема была в высокой цене за подобный «европейский билет». Помощь «братским» странам Европы ложилась тяжким грузом на экономику СССР (который имел от торговли с государствами социалистического содружества мало выгоды). Отсюда тезис С.С. Захаревича, что представители ОВД в Европе стали для СССР не помощником в конкуренции с США, а обузой, «камнями в почках», погубившими «империю» [23, с. 548], во многом верен. Так, из-под влияния СССР в 1948 г. фактически ушла Югославия, которой руководил И.Б. Тито. Независимую, порой про-

тиворечащую интересам СССР политику проводила «социалистическая» Румыния в годы правления Н. Чаушеску, после 1956 г. — Албания. Таких примеров много, и ясно, что полноценного единства части Европы в рамках ОВД тоже не получилось.

Кроме того, попытки избавиться от союзников в Европе предпринимались руководством СССР неоднократно. По обвинению, в том числе в желании «продать» ГДР Западу, был осужден и казнен в 1953 г. министр внутренних дел СССР Л.П. Берия. Он, по утверждению Председателя Совета министров СССР Г.М. Маленкова, призывал «отказаться от всякого курса на социализм в ГДР и держать курс на буржуазную Германию» [24, с. 99]. Окончательная «передача» (очевидно, за нужные СССР кредиты) советского блока государств Европы Западу началась в финальный период «перестройки» 1989–1990 гг., когда руководитель СССР М.С. Горбачев без формализованных «гарантий» со стороны США и НАТО разрешил объединение ГДР и ФРГ. Находившиеся в ГДР части Западной группы войск Советской армии не мешали слому Берлинской стены в ноябре 1989 г. Еще летом того же года границу с Австрией беспрепятственно демонтировало социалистическое государство Венгрия. Как сказал сам М.С. Горбачев по другому поводу: «Процесс пошел». В 1990 г. ОВД фактически исчезла сама, а с ней и советский вариант объединения Европы, оставивший после себя неоднозначные последствия. С одной стороны, определенную ностальгию у части населения об обществе с твердыми социальными гарантиями, со стабильным будущим. Как отмечал И. Рамоне, «Запад не осмеливается признать — после того, как он раструбил на весь мир о своей победе над коммунизмом, — что он не в состоянии взять на себя ответственность за эту победу и реализовать десятки новых планов Маршалла» [25, с. 80], особенно в Восточной Европе. С другой стороны, память о политических репрессиях, подавлении инакомыслия, пресечении миграции на Запад тоже осталась в массовом сознании, влияет на него и даже на принимаемые сегодня политические решения (по крайней мере, после распада ОВД и СССР никто не распустил НАТО). Получит ли данный вариант на новом витке исторического развития и в иных (в том числе идеологических) формах проявления возможность повторной реализации, покажет будущее. Впрочем, показательно, что часть политической элиты Европы видит в современной России потенциальный СССР, мечтающий снова воссоздать подобную ОВД структуру.

Англо-французский вариант объединения Европы. Однако могли ли европейские государства сообща не допустить на своей территории реализации ни советского, ни германского (нацистского) вариантов? Вопрос этот не кажется праздным, позволяет извлечь из

прошлого определенный опыт. Показательно, что силу такого потенциального образования признавал лидер СССР И.В. Сталин. Выступая в марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), он утверждал: «Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении» [26, с. 609]. Почему же эти «неагрессивные, демократические государства» не объединились перед лицом общей угрозы? Причин здесь много: от поиска «меньшего из зол» в лице нацистской Германии до страха перед войной, мелочных обид, нежелания трезво посмотреть в будущее, движения политиков на поводу народных масс.

Первым на такой потенциальный союз обратил внимание еще в 1931 г. будущий премьер-министр Великобритании (а тогда депутат парламента) У. Черчилль. В сборнике «Если бы, или Переписанная история» он рассуждал о том, что если бы к началу XX в. имело место объединение США и Великобритании («Союз англоязычных наций»), то оно могло бы предотвратить в 1914 г. Первую мировую войну. Как? Данное государство заявляет о «готовности объявить войну любому государству, чьи войска вторгнутся на территорию соседа» [27, с. 211]. По мнению С. Хука, при таком ультиматуме Первая мировая война не началась бы в августе 1914 г., но могла произойти позднее из-за невозможности решить иным путем накопленных политических, экономических и прочих противоречий [27, с. 212]. Эта позиция тоже вызывает сомнения [28, с. 345–346]. Вместе с тем стоит обратить внимание, что У. Черчилль видел союзное государство сугубо англо-американским, без участия иных европейских народов.

Реальная попытка добиться объединения европейских народов наступила гораздо позднее, когда «жареный петух» в лице Германии больно «клянул французов и англичан» через переход вермахта в наступление в мае 1940 г. (а уже некого было заставить воевать вместо себя). Правда, с инициативой выступили французский дипломат Ш. Корбен (посол Франции в Великобритании) и общественный деятель Ж. Монне с целью предотвратить капитуляцию Франции, повлиять на свое правительство, к которому с таким предложением должны были «по радио» обратиться англичане. Великобританию тоже возглавлял уже новый премьер У. Черчилль (сменивший привезшего «мир» Н. Чемберлена из Мюнхена в 1938 г.). Его, по мнению авторов идеи, мог уговорить на осуществление плана находящийся в Лондоне Ш. де Голль.

Фактически более неудобного случая, чем избранный Ш. Корбеном и Ж. Монне, найти сложно. Они предложили объединиться в июне 1940 г., когда Франция на материке оказалась разгромлена (а правительство эвакуировалось из Парижа в Бордо), времени на практическую реализацию проекта уже не было. Причем интегрироваться

предстояло только двум странам: Франции и Великобритании. По воспоминаниям будущего президента Франции (а тогда делавшего первые шаги в политике генерала) Ш. де Голля, суть дела была следующей. «Речь идет о слиянии Франции и Англии... В соответствии с этим проектом оба государства решают создать единое правительство, совместно использовать свои возможности, в равной степени идти на жертвы, говоря короче, полностью связать свои судьбы» [29, с. 225]. Оценка Ш. де Голля была следующей: «Сама грандиозность задуманного плана исключала возможность его немедленного осуществления. Если и признать целесообразность слияния Англии и Франции, то невозможно путем одного лишь обмена нотами объединить в одно целое, пусть даже в принципе, обе эти страны с их учреждениями, *интересами* (курсив авт.) и владениями (колониальными — *примеч. авт.*)» [29, с. 225]. Даже военное сотрудничество между Великобританией и Францией требовало отдельных длительных переговоров [29, с. 225]. Не способствовало данное предложение и решению сиюминутной задачи: 16 июня (вечером дня, когда прозвучал призыв англичан к интеграции) правительство П. Рейно ушло в отставку, а президент Франции передал полномочия премьера А. Петену, капитулировавшему перед фашистами [29, с. 227].

Однако положительный момент от данной попытки «европейского единства» Ш. Корбена — Ж. Монне тоже существовал. Документ предусматривал следующие мероприятия. Во-первых, признание (на уровне правительств государств) того, что Великобритания и Франция «впредь будут не обособленными нациями, но единым Франко-Британским союзом». Во-вторых, они создадут общую Конституцию, «совместные органы по обороне, внешней политике и экономическим проблемам». В-третьих, «каждый французский гражданин *немедленно* (курсив авт.) получает британское подданство» и наоборот, т. е. речь шла об универсальном гражданстве нового Франко-Британского союза. В-четвертых, формируется «единый военный кабинет министров», которому подчиняются вооруженные силы обеих стран. В-пятых, «произойдет официальное слияние двух парламентов». В-шестых, Союз обращается к США «с призывом усилить экономическую помощь союзникам» [30, с. 22–23]. По формуле английского политика О. Уилсона: «Один парламент, одно правительство, одна армия» [30, с. 30]. (Кроме того, в стратегическом плане к уже предложенному в 1931 г. У. Черчиллем союзу США и Великобритании добавлялась Франция.)

По сути, в документе Ш. Корбена — Ж. Монне речь шла о некоем прообразе Европейского союза с едиными органами управления (сегодня штаб-квартира ЕС расположена в Брюсселе); армией (которая не создана, правда, и по сей день и которую заменяет объедине-

ние вооруженных сил ряда европейских государств и США — НАТО); гражданством (реализовано); парламентом (в настоящее время, кроме Европарламента, сохраняются законодательные органы отдельных стран); патронажем США над подобной организацией. Политически данный проект будет реализован только 50 лет спустя после попыток Ш. Корбена и Ж. Монне, но экономически к нему стали идти сразу после Второй мировой войны. Уже в 1950 г. создается Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), куда вошли Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, воевавшие еще пять лет назад друг с другом. Так создавался общеевропейский рынок пока только угля и стали, которым управляли наднациональные структуры. Причем экономический союз преследовал, по мнению министра иностранных дел Франции Р. Шумана, политическую цель: сделать невыгодной любую войну Германии и Франции в будущем.

Таким образом, предпосылки для англо-французского варианта объединения Европы (добровольной интеграции) тоже существовали в 1930-е годы. Более того, в сложной ситуации 1940 г. к ним прибегли как к крайнему средству борьбы против германского варианта. Если бы политическая элита европейских государств начала осуществлять данные шаги хотя бы двумя-тремя годами ранее (может быть, расширив подобный союз), то многое можно было бы успеть сделать. Однако подробная разработка последствий реализации в Европе 1930-х годы англо-французского варианта (в бинарном формате или расширенного) — тема отдельной работы.

Важно отметить, что вариант Ш. Корбена — Ж. Монне не исчез полностью после провала 1940 г. Он в гораздо большем объеме начал осуществляться после Второй мировой войны (объединение не двух, а нескольких государств). Послужил фундаментом для создания союза Франции (во главе с Ш. де Голлем, а потом иными политиками), Великобритании, США в борьбе с германским вариантом объединения Европы и их последующего противостояния расширению количества «советизированных» стран в регионе.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы.

1. Важная проблема, стоящая перед любыми субъектами истории, состоит в том, что отказ от имеющегося выбора, следование устоявшейся линии поведения не разрешает ситуацию, а «наоборот» делает ее хуже, чем альтернативы. Это верно и на уровне отдельных личностей, и для политической элиты в целом. Приведем характерный пример. В апреле 1605 г. внезапно умирает московский царь Борис Годунов, престол (в условиях гражданской войны, иностранной интервенции, перманентного голода) переходит к его шестнадцатилетнему сыну Федору. Что делать дальше? Федор мог попытаться покинуть страну, отречься от престола, признав легитимным правителем претендента на власть Дмитрия (надеясь на его гуманность к

свергнутому сопернику), собрать оставшиеся верными воинские силы, чтобы дать окончательное сражение противнику. Однако «Годуновы не сделали ничего подобного» [31, с. 148]: они отказались от выбора, погибли (были арестованы боярами, тайно убиты посланцами Дмитрия в июне 1605 г. в Москве).

Великобритания и Франция настолько часто отодвигали необходимость войны с Германией (в том числе за счет Чехословакии и Польши), что им пришлось начинать борьбу с получившим боевой опыт вермахтом. Итог — быстрый разгром англо-французских сил в мае — июне 1940 г.

2. Англо-французский вариант европейского единства как добровольной интеграции стран не осуществился в 1930-е годы. Однако на примере проекта Ш. Корбена — Ж. Монне видно, что структура такого объединения (в отношении Франции и Великобритании) уже была выработана, выступала вполне реальной. Ее реализация в более широком формате (охватывающем иные государства Европы) началась с 1950 г., завершившись Маастрихтским договором 1992 г. и созданием ЕС в 1993 г.

3. Важной причиной провала реализации англо-французского варианта в 1940 г. выступало то обстоятельство, что подобный союз не был подготовлен экономически, а сразу начался с политической интеграции.

4. Анализ вариантов исторического выбора в Европе 1930-х годов показывает, что безальтернативных исторических ситуаций не бывает. Проблема же заключается в том, что, следуя в фарватере имеющихся обстоятельств, субъекты могут заметить некоторую возможность, когда для ее реализации не остается времени. Вместе с тем очевидно, что исторические альтернативы не исчезают бесследно, а порой получают возможность реализоваться на качественно новом уровне исторического развития [32].

5. Оставляло желать лучшего качество политической элиты европейских стран (особенно в Великобритании и Франции), принявшей решения в 1930-е годы. Поэтому важны способы изменения подобной ситуации в будущем [33].

6. С 1950-х годов условия объединения Европы стали принципиально иными, чем в 1930-х: на первый план вышла экономическая интеграция. Более того, концепция одного лидера-интегратора сменяется наличием нескольких равносильных центров (например, Германии и Франции в нынешнем ЕС при склонности Великобритании к самоизоляции). Меняется и роль США. В последнее время при администрации Д. Трампа они пытаются уменьшить финансирование европейских структур (особенно военных). Значит, ЕС ждут новые вызовы и проблемы. Для их решения полезным может оказаться и опыт прошлого, в частности 1930-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ницше Ф. *Сочинения. В 2 т. Т. 1.* Москва, Мысль, 1990, 829 с.
- [2] Нехамкин В.А. Проблема исторического выбора: личностно-психологический аспект. *European Social Science Journal*, 2015, № 6, с. 390–397.
- [3] Нехамкин В.А. Пограничная ситуация: индивидуально-психологический аспект (на опыте Второй мировой войны). *European Social Science Journal*, 2016, № 7, с. 273–282.
- [4] Черногорцева Г.В. Человек в философском дискурсе: к истории идей. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 9. DOI: 10.18698/2306-8477-2015-9-288
- [5] Зацарин И. *Первый Евросоюз. К годовщине провозглашения Французской империи.* URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/piervyi-ievrosoiuz-k-213-lietiiu-frantsuzskoi-impierii> (дата обращения 13.04.2020).
- [6] Кейнс Дж.М. *Избранные произведения.* Москва, Экономика, 1993, 544 с.
- [7] Сахаров А.Н., ред. *Книга исторических сенсаций.* Москва, Раритет, 1993, 239 с.
- [8] Гудериан Г. *Воспоминания солдата.* Ростов-на-Дону, Феникс, 1998, 544 с.
- [9] Суворов В. *Ледокол. Кто начал Вторую Мировую войну? Нефантастическая повесть-документ.* Москва, Новое время, 1992, 352 с.
- [10] Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. *Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы.* Москва, Советская Россия, 1992, 384 с.
- [11] Розанов Г.Л. *Сталин — Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, 1939–1941 гг.* Москва, Международные отношения, 1991, 224 с.
- [12] Солонин М.С. *23 июня — «день М».* Москва, Яуза, ЭКСМО, 2010, 512 с.
- [13] Фукуяма Ф. *Конец истории? Философия истории. Антология.* Москва, Аспект-Пресс, 1994, с. 290–311.
- [14] Буровский А.М., Якуцени С.П. *Завтра будет война!* Москва, Яуза-пресс, 2010, 352 с.
- [15] *Почему чехи сдались Гитлеру без боя.* URL: <https://www.rubaltic.ru/context/14042020-rochemu-chekhi-sdalis-gitleru-bez-boya/> (дата обращения 17.04.2020).
- [16] Кудряшов С.В., Олейников Д.И. Оккупированная Москва. *Родина*, 1995, № 5, с. 11–19.
- [17] Троцкий Л.Д. *Преданная революция.* Москва, НИИ Культуры, 1991, 256 с.
- [18] Захаревич С.С. *Сталинский бросок на Юг.* Минск, Современная школа, 2011, 464 с.
- [19] Данилов В.П. Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность. *Другая война: 1939–1945 гг.* Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 1996, с. 136–156.
- [20] Нехамкин В.А. Структура теории в современном историческом познании (на примере концепций причин поражения РККА в начальный период Великой Отечественной войны): философско-методологический анализ. *Социум и власть*, 2020, № 1 (81), с. 116–127.
- [21] Рокоссовский К.К. *Солдатский долг.* Москва, Воениздат, 1997, 479 с.
- [22] Шапталов Б.Н. *Как организовали «внезапное» нападение 22 июня 1941. Заговор Сталина. Причины и следствия.* Москва, Центрполиграф, 2015, 351 с.
- [23] Захаревич С.С. *Большая кровь: как СССР победил в войне 1941–1945 гг.* Минск, Современная школа, 2010, 560 с.
- [24] Берия С.Л. *Сын за отца отвечает: Мой отец Лаврентий Берия.* Москва, Алгоритм, 2013, 288 с.

- [25] Рамоне И. *Геополитика хаоса*. Москва, ТЕИС, 2001, 128 с.
- [26] Сталин И.В. *Вопросы ленинизма*. Москва, Госполитиздат, 1953, 651 с.
- [27] Хук С. «Если бы» в истории. *THESIS*, 1994, № 5, с. 206–215.
- [28] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для ученого. *Диалог со временем*, 2018, № 65, с. 336–352.
- [29] *Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра*. Москва, Политиздат, 1990, 558 с.
- [30] Монне Ж. *Реальность и политика. Мемуары*. Москва, Московская школа политических исследований, 2001, 664 с.
- [31] Костомаров Н.И. *Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604–1613 гг.* Москва, Чарли, 1994, 799 с.
- [32] Нехамкин В.А. Источники по Альтернативной истории и их методологическое значение. *История*, 2017, № 2. URL: <https://history.jes.su/s207987840001696-4-1/> (дата обращения 16.04.2020).
- [33] Нехамкин А.Н. *Президент для будущей России. Проблема оптимального общественного выбора*. Брянск, Брянское областное полиграфическое объединение, 2008, 527 с.

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Нехамкин В.А., Черногорцева Г.В. Варианты объединения Европы в 1930-е годы: в поисках уроков из прошлого (историософский анализ). *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-648>

Нехамкин Валерий Аркадьевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nehamkin@rambler.ru

Черногорцева Галина Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irbiscotta@mail.ru

Options for the unification of Europe in the 1930s: in search of lessons from the past (historiosophical analysis)

© V.A. Nekhamkin, G.V. Chernogortseva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the trend towards the unification of European States in the 1930s. Options for solving this problem: Nazi (German) and Soviet (USSR) are identified. By means of counterfactual modeling the past, the variant of voluntary, democratic European integration is reconstructed. It is shown that the prerequisites for the formation of this trend can be found in the attempt of uniting France and Great Britain in June 1940. In the particular case, such integration was unsuccessful, but laid the foundations for the unification of European countries after the Second World War. Some mechanisms of historical choice of options for unification of Europe at the interstate level, their philosophical and historical foundations are revealed. Conclusions are drawn about what lessons can be learned from this episode of the past.

Keywords: World War II, Europe, options for unification of Europe, historical choice, USSR, Nazi Germany

REFERENCES

- [1] Nietzsche F. *Sochineniya* [Writings]. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1990, 829 p. (In Russ.)
- [2] Nekhamkin V.A. *European Social Science Journal*, 2015, no. 6, pp. 390–397.
- [3] Nekhamkin V.A. *European Social Science Journal*, 2016, no. 7, pp. 273–282.
- [4] Chernogortseva G.V. *Gumanitarnyy vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, vol. 35, no. 9, p. 6. DOI 10.18698/2306-8477-2015-9-288
- [5] Zatsarin I. *Pervyy Evrosoyuz. K godovshchine provozglasheniya Frantsuzskoy imperii* [The First European Union. On the anniversary of the proclamation of the French Empire]. Available at: <https://histrf.ru/biblioteka/b/piervyievrosoiuz-k-213-lietiiu-frantsuzskoi-impierii> (accessed April 13, 2020).
- [6] Keynes J.M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Ekonomika Publ., 1993, 544 p. (In Russ.)
- [7] Sakharov A.N., ed. *Kniga istoricheskikh sensatsiy* [The book of historical sensations]. Moscow, Raritet Publ., 1993, 239 p.
- [8] Guderian H. *Erinnerungen eines Soldaten*. Neckargemünd, Kurt Vowinkel Verlag, 1960 [In Russ.: Guderian H. *Vospominaniya soldata*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998, 544 p.].
- [9] Suvorov V. *Ledokol. Kto nachal Vtoruyu Mirovuyu voynu? Nefantasticheskaya povest – document* [Who started World War II? Non-fiction story-document]. Moscow, Novoe vremya Publ., 1992, 352 p.
- [10] Dyakov Yu.L., Bushueva T.S. *Fashistskiy mech kovalsya v SSSR: Krasnaya Armiya i reykhsver. Taynoe sotrudnichestvo. 1922–1933. Neizvestnye dokumenty* [The fascist sword was forged in the USSR: the Red Army and the Reichswehr. Secret collaboration. 1922–1933. Unknown documents]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1992, 384 p.
- [11] Rozanov G.L. *Stalin-Gitler: Dokumentalnyi ocherk sovetsko-germanskikh diplomaticheskikh otnosheniy 1939–1941 gg.* [Stalin-Hitler: Documentary essay on Soviet-German diplomatic relations, 1939–1941]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991, 224 p.

- [12] Solonin M.S. *23 iyunya — «den M»* [June 23 — “M-day”]. Moscow, Yauza, EKSMO Publ., 2010, 512 p.
- [13] Fukuyama F. *The End of History and the Last man*. New York, The Free Press Publ., 1992 [In Russ.: Fukuyama F. Konets istorii? In: *Filosofiya istorii*. Antologiya. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1994, pp. 290–311].
- [14] Burovsky A.M., Yakutseni S.P. *Zavtra budet vojna!* [Tomorrow there will be a war!]. Moscow, Yauza-press Publ., 2010, 352 p.
- [15] *Pochemu chekhi sdalis Gitleru bez boya* [Why the Czechs surrender to Hitler without a fight]. Available at: https://www.rubaltic.ru/context/14042020-pochemu-chekhi-sdalis-gitleru-bez-boya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed April 17, 2020).
- [16] Kudryashov S.V., Oleynikov D.I. *Rodina (Motherland)*, 1995, no. 5, pp. 11–19.
- [17] Trotsky L.D. *Predannaya revolyutsiya* [The betrayed revolution]. Moscow, NII Kultury Publ., 1991, 256 p.
- [18] Zakharevich S.S. *Stalinskiy brodok na Yug* [Stalin's rush to the South]. Minsk, Sovremennaya shkola Publ., 2011, 464 p.
- [19] Danilov V.P. *Stalinskaya strategiya nachala voyny: plany i realnost* [Stalin's strategy for the beginning of the war: plans and reality]. In: *Drugaya vojna: 1939–1945 gg.* [The different war: 1939–1945]. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet Publ., 1996, pp. 136–156.
- [20] Nekhamkin V.A. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2020, vol. 81, no. 1, pp. 116–127.
- [21] Rokossovsky K.K. *Soldatskiy dolg* [Soldier duty]. Moscow, Voenizdat Publ., 1997, 479 p.
- [22] Shaptalov B.N. *Kak organizovali «vnezapnoe» napadenie 22 iyunya 1941. Zagovor Stalina. Prichiny i sledstviya* [How the "surprise" attack on June 22, 1941 was organized. Stalin's Plot. Causes and consequences]. Moscow, Centropoligraf Publ., 2015, 351 p.
- [23] Zakharevich S.S. *Bolshaya krov: kak SSSR pobedil v vojne 1941–1945 gg.* [Big blood: how the USSR won the war of 1941–1945]. Minsk, Sovremennaya shkola Publ., 2010, 560.
- [24] Beriya S.L. *Syn za ottsa otvechaet: Moy otets Lavrentiy Beriya* [The son is responsible for the father: My father, Lavrentiy Beriya]. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 288 p.
- [25] Ramonet I. *Géopolitique du chaos*. Paris, Gallimard Education Publ., 1999 [In Russ.: Ramonet I. Geopolitika haosa. Moscow, TEIS Publ., 2001, 128 p.].
- [26] Stalin I.V. *Voprosy leninizma* [Leninism issues]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, 651 p.
- [27] Hook S. "If" in History. In: *The Hero in History: A Study in Limitation and Possibility*. New York, The John Day Co. Publ., 1943 [In Russ.: Hook S. THESIS, 1994, no. 5, pp. 206–215].
- [28] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Dialog so vremenem — Dialogue with Time*, 2018, no. 65, pp. 336–352.
- [29] *Vtoraya mirovaya vojna v vospominaniyakh W. Cherchill, Ch. de Gaulle, C. Hull, W. Leahy, D. Eisenhower* [World War II in the memoirs of W. Cherchill, Ch. de Gaulle, C. Hull, W. Leahy, D. Eisenhower]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 558 p.
- [30] Monnet J. *Mémoires*. USA, Doubleday Books Publ., 1978 [In Russ.: Monnet J. Realnost i politika. Memuary. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001, 664 p.].

- [31] Kostomarov N.I. *Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya. 1604–1613 gg* [The time of troubles of the Moscow state in the early XVII century. 1604–1613]. Moscow, Charli Publ., 1994, 799 p.
- [32] Nekhamkin V.A. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya»* (*Electronic scientific and educational journal “History”*) 2017, no. 2 (56). Available at: <http://history.jes.su/s207987840001059-3> (accessed April 16, 2020).
- [33] Nekhamkin A.N. *Prezident dlya budushchey Rossii. Problema optimalnogo obshchestvennogo vybora* [President for the future Russia. The problem of optimal public choice]. Bryansk, Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe obiedinenie Publ., 2008, 527 p.

Nekhamkin V.A., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nechamkin@rambler.ru

Chernogortseva G.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irbiscotta@mail.ru